

Призвание Михаила Фёдоровича Романова на русский престол в стенах Ипатьевского монастыря.

Кострому, Ипатьевский монастырь – называют «колыбелью» Дома Романовых. Это название хорошо знакомо не только костромичам.

В начале XVII века волею судеб Кострома и Ипатьевский монастырь оказались в центре важнейших исторических событий, связанных с возрождением Российской государственности, с утверждением в России новой царской династии Романовых. В мартовские дни 1613 года Ипатьевский монастырь стал местом, где представитель боярского рода Романовых впервые был наречен царем после всенародного «обирания» на Земском соборе.

С тех пор сложилась взаимосвязь – Романовы и Кострома. Наш город неоднократно посещался государями и великими князьями, испытывал на себе знаки их покровительства, в 1913 году стал местом торжественного празднования 300-летия царствования Дома Романовых. Отношение к Костроме представителей Дома Романовых хорошо выразил император Александр II при посещении города 16 августа 1858 г.: «Костромская губерния по историческим воспоминаниям, близка семье Моей и Мы считаем её родною»¹

Особое значение имел для Романовых Ипатьевский монастырь, на территории которого до сих пор сохраняется целый комплекс мемориальных Романовских памятников:

- «Царские чертоги», или Палаты бояр Романовых, где проживал юный Михаил со своей матерью в марте 1613 г.;
- Зеленая башня, устроенная, по преданию, на месте, до которого был сопровождаем крестным ходом новоизбранный царь Михаил Федорович 19 марта 1613 г. перед отъездом в Москву;
- Придельный храм во имя преподобного Михаила Малеина – небесного покровителя государя;
- Надвратная церковь святых мучеников Хрисанфа и Дарии, посвященная двум знаменательным датам, случившимся 19 марта: дню отъезда Михаила Федоровича Романова из Ипатьевского монастыря в Москву на царство и дню торжественного вступления русской армии в Париж в 1814 году.

Приход к власти Романовых был не случаен. По древности своего происхождения, по земельным богатствам, по знатности и популярности этот род являлся одним из самых знаменитых в Русском государстве. Род Кобылиных – Кошкиных – Юрьевых – Романовых принадлежал, как отмечал голландец Исаак Масса, живший в России в период Смуты, к одному из самых знатных, древнейших и могущественнейших в земле Московской родов.²

Родоначальники – Андрей Иванович Кобыла и Федор Андреевич Кошка были выдающимися боярами великих Московских князей Симеона Гордого и Дмитрия Донского. Служа великим Московским князьям и Родине, представители этой династии помогали собиранию и устройению Руси, защите и укреплению ее границ.

Романовы находились в самом близком родстве с угасшей династией великих Московских князей. Первой женой Ивана Грозного была Анастасия Романовна, которой Михаил Федорович, как известно, приходился внучатым племянником (по преданию,

святой преподобный Геннадий Костромской, посетивший Москву и дом боярина Романа Юрьевича около 1545-1547 гг., предсказал дочери его Анастасии царственное супружество, а всему роду Романовых – славную будущность, что и сбылось в скором времени).

Род Шестовых, к которому принадлежала мать будущего русского царя – Ксения Ивановна – был, возможно, менее знатным, но не уступал Юрьевым-Романовым в древности происхождения. Основателем рода, по преданиям XVI в., считался выходец из Прусских земель Михаил Прушанин, который со своим сыном Терентием приехал на службу к князю Александру Ярославичу, будущему Невскому. Отец с сыном приняли участие в знаменитой Невской битве, проявили храбрость и были пожалованы в бояре. Согласно историческим данным, Михаил Прушанин был погребен в Великом Новгороде. Позже от Михаила Прушанина, от его сыновей, внуков и дальнейших родственников пошли Морозовы и Шеины, Салтыковы и Скрябины, Тучковы и Шестовы.

Ветвь Шестовых идет от Василия Туши, который жил в нач. XV века. Его внук, Семен Филимонович был сторонником великого Московского князя Василия Васильевича (Темного) в войне с галичскими князьями Василием Косым и Дмитрием Шемякой. Сыновья Семена Филимоновича – Глеб, Василий Губа и Иван Шуст – участвовали в Казанском походе Ивана III на Каму в 1467-1468 гг. Иван Шуст – прямой предок Михаила Федоровича, его пра-пра-прадед. Далее шли Михаил Шест, Василий Михайлович и непосредственно – дед Иван Васильевич Шестов – отец Ксении Ивановны.³

Во многих уездах Русского государства Романовы имели многочисленные вотчины и поместья. Костромской край был областью наиболее крупных владений деда Михаила Федоровича по отцу – Никиты Романовича. Согласно карте земельных владений Романовых, выполненной к 1913г. капитаном корпуса военных топографов М.Я. Кожевниковым, Романовым принадлежали села: Анофриево, Степурино, Ухтубуж в Галичском уезде; с. Здемирово, Денисовское – в Костромском.⁴

В Костромском и Галичском уездах находились значительные вотчины Шестовых. Село Домнино было центром обширной Домнинской волости, которую Ксения Ивановна получила в приданое, выходя замуж за Федора Никитича Романова. Вотчина состояла из 34 деревень, сельца, 14 починков и населена была 1650 крестьянскими душами обою пола.⁵

Помимо этой волости, Ксения Ивановна имела земельные угодия в Андомском стане Костромского уезда и в 5-ти волостях Галичского уезда.⁶ В Костроме, в Старом городе – кремле – у Романовых был свой осадный двор.⁷

Отдаленная от столицы и укрытая лесами Домнинская вотчина была выбрана матерью Михаила – инокиней Марфой – для проживания после 2-х летнего томления в Кремле при поляках и освобождения ополчением Минина и Пожарского в октябре 1612 г.

21 февраля 1613 г. «Божиим изволением и умолением всего освещенного собору и от всего царского синьклиту и всего воинства, и от всенароднаго множества всех чинов и всех православных христиан избран бысть на Московское государство царем и государем благоверный и благородный, Богом избранный и Богом помазанный великий государь Михаил Федорович, братаничь блаженнаго великого государя Федора Ивановича всея Руси».⁸ На Соборе было принято решение отправить к Михаилу Федоровичу торжественное посольство – «освященный собор» с грамотой о всенародном

его избрании на царство: «ехоти к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея России в Ярославль, или где он государь будет».⁹ Состояло посольство из представителей духовенства, боярства, дворянства и прочих «чинов» во главе с архиепископом Рязанским и Муромским Феодоритом и боярином Федором Ивановичем Шереметевым. В него входили архимандриты московских Чудова и Новоспасского монастырей, келарь Троице-Сергиевой обители Авраамий Палицын, протопопы Благовещенского и Архангельского соборов Московского Кремля, князь В.И. Бахтеяров-Ростовский, окольник Ф.В. Головин. Для посольства был выработан особый наказ, где, со свойственной московским документам обстоятельностью, указывалось, кому и что говорить.

2 марта 1613 г. посольство вышло из Москвы, неся московские святыни – образ Пресвятой богородицы, «юже написал Петр Митрополит»; образы великих чудотворцев, святителей московских Петра, Алексея и Ионы; хоругви и фонари церковные слюдяные.

13 марта «в вечерню» посольство прибыло в Кострому и остановилось в селе Новоселки на правом берегу р. Волги, напротив Ипатьевской обители.

14 марта – воскресенье 4-й недели Великого поста – было назначено Михаилом Федоровичем днем принятия посольства.

Утром 14 марта под «звоны великие» колокольные две духовные процессии двинулись к Ипатьевскому монастырю: московская с принесенными святынями и костромская с чудотворной иконой Федоровской Божьей Матери. Множество народа «с женами и з детьми» сопровождало этот крестный ход. «Весь же церковный чин града того облекошя во священныя ризы и взявшя честныя кресты и чудотворныя иконы, изыдошя из града со множеством народа».¹⁰

Их встречали у восточных Святых ворот монастыря старица Марфа с сыном Михаилом, архимандрит Ипатьевского монастыря Кирилл с братией. Романовы приняли благословение от архиепископа Феодорита, преклонились перед знаменитыми чудотворными образами, а затем с руководителями посольства удалились за стены монастыря для совместного богослужения в Троицком соборе. «Вшедшим же в церковь, архиепископ же Феодорит принесе пред государыню и пред государя многомолбное писание от всего освященнаго собору и от боляр и от всего воинства и от христоименитаго народа Росийския державы, чтобы государыня пожаловала, благословила сына своего благороднаго государя Михаила Федоровича царем и государем на Московское государство и над прочими государствами Росийския державы».¹¹

Послы поднесли Михаилу Федоровичу грамоты о «государском обирании». Но встретили непреклонный отказ, как от Михаила, так и его матери инокини Марфы Ивановны. «Архиепископ же Феодорит со освященным собором и боярин Федор Ивановичь и весь царский синклит со многими слезами моляще государыню на многи часы».¹² 6 часов продолжалось «умаливание» Михаила Федоровича на воцарение.

Причина нежелания великой старицы отпускать сына на царство, достаточно четко выражена в её словах, обращенных к именитому посольству: «Как то может статися? А он еще государь не в совершенных летех; а Московского государства многие люди, по грехом, в крестном целованье стали нестоятельны. Да и по тому, что Московское государство от Полских и Литовских людей разорилось до конца, и прежних великих государей из давних лет сокровища царские и их царское всякое достояние Литовские люди вывезли; а дворцовые села и черные волости, и пригородки и посады от Литовских

людей и от воров запустошены, а всякие служилые люди бедны. И чем служилых людей жаловати, и свои государевы обиходы полнити, и против своих недругов, Полского и Литовского, и Немецких королей и иных пограничных государей стояти? Да и для того, что великий государь мой, а сына моего отец, святейший Филарет, митрополит Ростовский и Ярославский, ныне у короля в Литве в великом утесненье; а сведает король то, что, по прошенью и по челобитью всего Московского государства, учинитца на Московском государстве сын наш Михайло, и король тот час велит над государем нашим Филаретом митрополитом какое зло учинить. И без благословения отца своего сыну моему как на такое великое дело помыслити?».¹³ В слишком тяжелое, смутное время доставалось еще неокрепшему Михаилу разоренное Московское государство.

Никогда еще в своей истории стены Ипатьевского монастыря не видели столь огромного числа народа. Монастырский двор был настолько переполнен молящимися людьми, что многие из пришедших навстречу с юным избранником Божиим так и не смогли проникнуть внутрь обители и в молитвенном преклонении продолжали стоять за её оградой в ожидании известий из Троицкого собора, ставшего на тот момент главным местом в действии царского наречения.

Лишь после того, как «архиепископ и иже с ним» взяли «чюдотворную икону образ пресвятыя богородица, юже написал Петр митрополит, а Троицкий келарь старец Аврамей взем образ великих чюдотворцов Петра и Алексея и Ионы» и сказали: «Сотворите повеленное Вам от Бога: во истинну бо от Бога избранни есте; и не прогневайте всех Владыку и Бога», Михаил Федорович и его мать смирились. Инокня Марфа Ивановна «перед всеми со слезами рече: «... О Богомати, Пресвятаа Богородице, и в твои пречистие руце, владычице, чадо свою предаю и, яко же хочещи, устроиши ему полезнаа, и всему православному христианьству».¹⁴

Вопрос о том, какой иконой был благословлен на царство Михаил Федорович, до сих пор является дискуссионным среди костромских краеведов. Большинство из них отдает предпочтение костромской чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери.¹⁵ Авраамий Палицын, очевидец событий 14 марта 1613 г. пишет о «чюдотворной иконе образе пресвятыя богородица, юже написал Петр митрополит». Московский чудотворец митрополит Петр (умер в 1326) за свою жизнь написал несколько икон Богородицы: «Успение» – во время его игуменства в Ратском монастыре; Петровскую – по имени автора, и копию с Владимирской иконы Божией Матери. Самой почитаемой, первой чудотворной иконой Москвы до конца XIV века (до привнесения в Москву из Владимира в 1395 г. Владимирской иконы) была Петровская икона Божией Матери. Этот образ особенно почитался московскими святителями – Петром, Алексием и Ионой: при жизни икона сопровождала их в крестных ходах, а по преставлении приносилась к их святым гробам на поклонение. Как следует из «Чиновников» Успенского собора нач. XVII века, иконы московских святителей выносились в крестный ход вместе с иконой Петровской Богородицы.¹⁶ А так как иконы московских святителей были принесены в Кострому посольством, то упоминаемая Авраамием Палицыным икона – «юже написал Петр Митрополит» – вероятнее всего Петровская икона Божией Матери.

Вслед за этим в Троицком соборе состоялся чин царского наречения. «И в той час возложиша на государя пречестный и животворящий крест, и жезл царский прим в руку свою и седе на стуле царском и наречен бысть... великий государь царь и великий князь Михаил Федорович, всея Руси самодержец»¹⁷ – рассказывает нам очевидец этих событий келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын.

Рязанский владыка вместе с освященным собором отслужил Божественную Литургию, по её окончании было возглашено многолетие Богоизбранному Царю.

Так, в «церкви Пресвятыя Живоначальныя Троица в Ыпацком монастыре» Михаилу Федоровичу прослушавшему Божественную литургию и молебны о царском его «мнолетнем здравии», были оказаны первые царские почести.

4 марта 1614 года царь Михаил Федорович в жалованной несудимой грамоте, адресованной ипатьевским старцам, особо подчеркивал, что здесь в Ипатьевском монастыре « в Троицы славимый Бог изволи нас избрати и нареци на скипетродержавное Российское Царство и на великое княженье бытии Царем и Великим Князем всея Руси». ¹⁸

В честь исторически значимых для судьбы России событий новоизбранный царь установил в день 14 марта новый церковный праздник чудотворной Феодоровской иконы Божьей Матери – новой покровительницы Дома Романовых.

Кроме того, в день 14 марта был установлен и новый придворный праздник в честь костромской святыни, точный список которой Михаилом Федоровичем был увезен в Москву 19 марта 1613 года и помещен в кремлевской церкви Рождества Пресвятой Богородицы. Ежегодно в этот день совершалось великое празднество, приравненное во всех отношениях к празднику Благовещения, с царскими выходами и патриаршей церковной службой.

События, связанные с призванием Михаила Федоровича в стенах Ипатьевского монастыря на русское царство, дали Костромской земле могущественных покровителей – царствовавшую более 300 лет династию Романовых. Многие костромские храмы и монастыри щедро одаривались первыми Романовыми и их потомками.

Среди первых вкладов царя Михаила Федоровича в Кострому надо отметить драгоценные украшения к чудотворному образу Феодоровской Божьей Матери – рясны из крупного жемчуга с золотыми колодками и кольцами, все украшенное изумрудами, яхонтами и бурмицкими зернами. ²⁰

В память восшествия своего на престол царь Михаил Федорович прислал в Ипатьевский монастырь резное из липы царское место, сделанное наподобие древней царской короны, украшенной сверху двуглавым орлом. Резные изображения львов охраняли вход в это священное место. К сожалению, до нашего времени сохранились лишь немногие памятники, как писали костромские краеведы начала XX века, «благочестивой и щедродательной деятельности» Романовых.

В 1626 году царь прислал в Ипатьевский монастырь бесценную реликвию – часть Ризы Господней. ¹⁹ Хранилась эта святыня в особом углублении внутри ковчега. В ковчеге помещались также мощи святых угодников, лики которых были изображены на его чеканном серебряном окладе. Вместе были присланы и части ризы и пояса Пресвятой Девы Марии, части Креста и гроба Господня. Сейчас эта духовная святыня в новом драгоценном ковчеге хранится в алтарной части Троицкого собора Ипатьевского монастыря.

Среди многочисленных вкладов Михаила Федоровича в Ипатьевский монастырь надо отметить икону святого преподобного Михаила Малеина – святого покровителя царя, и удивительный по красоте и духовной глубине памятник – образ Тихвинской Богородицы сер XVI в., который почитался в монастыре как точный список с чудотворного образа Тихвинского монастыря. И в настоящее время, как в XVII в., икона стоит перед правым клиросом в специальном киоте в Троицком соборе.

Особо надо отметить вклады матери царя инокини Марфы. До наших дней сохранилась икона – мощевик XVII века, приложенная, по преданию, матерью царя Михаила Федоровича как подвес к образу Федоровской иконы Божией Матери, которая хранилась в Троицком соборе, приделе преподобного Михаила Малеина. Икона-мощевик, выполненная на Афоне, является двухсторонней, сделана в технике сквозной резьбы по кипарису. Круглая по форме, она имеет по торцу серебряную оправу, на которую напаяны 11 глухих кастов с мощами святых угодников Божьих. Вкладом матери царя Михаила Федоровича, инокини Марфы Ивановны в Ипатьевский монастырь считается шитая икона – пелена Владимирской Божией Матери.

Вкладом Алексея Михайловича в Ипатьевский монастырь является икона Божией Матери «Корсунская» с предстоящими святыми апостолом Петром и св. пророчицей Анной (вторая пол XVII века, Москва), о чем свидетельствует надпись на обороте иконы, правда, позднего происхождения

С образом Богоматери «Корсунская» связаны наиболее значительные страницы личной жизни Михаила Федоровича Романова. В 1626 г. родители благословили своего царственного сына на брак с Евдокией Лукьяновной Стрешневой образом «Богоматери Корсунской». В память об этом Алексей Михайлович прислал в Ипатьевский список с благословенной иконы родителей.

В настоящее время Ипатьевский монастырь является общероссийским духовно-просветительским центром, чему способствует действующий на его территории церковный музей – ЦИАМ (Церковный историко-археологический музей Костромской епархии Русской Православной Церкви). Часть музейных предметов, связанных с призванием на русское царство Михаила Федоровича Романова и окончанием Смутного времени в стенах Ипатьевского монастыря, ЦИАМ представляет на экспозиции «Ипатьевский монастырь – “колыбель” Дома Романовых».

1. Скворцов Л.П. Материалы для истории г. Костромы. Кострома, 1913. С. 288.
2. Васенко П.Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. СПб., 1913. С. 59.
3. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М. 1969. С. 208-209.
4. Кожевников М. Земельные владения Дома Романовых в XVI и XVII столетиях. СПб., 1913.
5. Там же.
6. Там же.
7. Писцовая книга г. Костромы 1627/28 – 1629/30 гг. Костромаиздат. 2004. С. 21.
8. Сказание Авраамия Палицына. М.-Л. 1955. С.232-233.
9. Собрание государственных грамот и договоров (далее – СГГД). М. 1822. Часть III. № 6.
10. Сказание Авраамия Палицына...С.234.
11. Там же, с.234.
12. Там же, с.234.
13. СГГД. М. 1813. Часть I. № 203.
14. Сказание Авраамия Палицына...С.234-235.
15. Баженов И. Костромской Ипатьевский монастырь. Историко-архитектурный очерк. Кострома., 1909. Восшествие на престол первого царя из Дома Романовых Михаила Федоровича Романова 14 марта 1613 г. в Костромском Ипатьевском монастыре. Кострома., 1913. Островский П. Историко-статистическое описание первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. Кострома. 1870.
16. Щенникова Л.А. Иконы Богоматери, чтимые в Московской Руси XIV-XV веков. // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. III. Вологда. 1998. С. 167-168.
17. Сказание Авраамия Палицына...С.235.
18. Островский П. Историко-статистическое описание первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. Кострома. 1870. С.199-201.

19. Баженов И.В. Вклады царя Михаила Феодоровича, сохранившиеся донныне в церквах и монастырях Костромской епархии. // Юбилейный сборник Костромского Церковно-исторического общества в память 300-летия царствования Дома Романовых. Кострома. 1913. С. 89.
20. Писцовая книга г. Костромы 1627/28 – 1629/30 гг. Костромаиздат. 2004. С.258-259.

Опубликовано:

Сборник №2. Роль женщин в истории династии Романовых: Исследования и материалы.
– СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – С.42-52.